маленькое место, сила Почетной Боевой Группы такая же. Кроме Кун И Юя нет других сильных мастеров боевых искусств. Вопрос о Почетной Боевой Группе исчерпан, позвольте нам беспокоиться об этом ».

Выражение Юй Мин Вэя стало мягче, его сердце успокоилось, и он быстро сказал: «Это хорошо, это хорошо!»

«Теперь вы, ребята, лучше подумайте, какие у нас есть другие методы?» Усатый человек сказал: «Высшие руководители уже отправили несколько старших экспертов из клана, чтобы поддержать нас, поэтому не беспокойтесь о Кун И Юе. Но если мы ничего не предпримем, перед людьми высших классов мы ударим в грязь лицом».

Юй Мин Вэй молчал.

Внезапно Юй Зе Цин, который был рядом с Юй Мин Веем, открыл рот: «У меня есть идея».

Все посмотрели на тело Юй Зе Цина, и высокий мужчина поднял брови: «Говори».

Юй Зе Цин был сыном Юй Мин Вэя и был в том же классе, что и Шангуань Цянь Хой. Прежде чем Цянь Хой вернулась, он был самым успешным человеком в школе, и, как лидер всей школы, каждый прибегал по его зову. Но когда пришла Цянь Хой, его быстро забыли. Сильный контраст заставил его вспомнить всю ненависть. До сих пор он всегда тайно находил способы победить Цянь Хой.

Ясное и умное лицо Юй Зе Цин было мрачным, его глаза явно сдерживали ненависть, и он холодно сказал: «Шангуань Цянь Хой ищет множество мастеров боевых искусств из разных кланов и групп. Пока мы ничего не делаем, они соберутся вместе и найдут проблемы с Тан Тянем. Все, что нам нужно сделать, - это тайно поджидать саботажника, чтобы войти, зажечь и раздуть пламя, и клану Шангуань останется только бояться».

Холодный голос был похож на ядовитую змею, прячущуюся в темноте.

Но глаза всех загорелись, человек с усами формы □ похвалил его: «Хороший план! Только молодой мастер Юй Зе Цин является сообразительным и интригантом! Мы предоставим право взять на себя ответственность молодому мастеру Зе Цину».

Юй Зе Цин был ошеломлен, его лицо сильно изменилось. Хотя его сердце было наполнено ненавистью, чтобы действовать по такому зловещему плану, он совершенно не хотел рисковать.

Он попытался яростно оправдать себя: «Моей власти недостаточно, но у меня есть хорошая идея о том, кого можно выбрать ...».

Высокий мужчина посмотрел на него, его выражение отвергло слова Юй Зе Цина: «Не говорите мне, что молодой мастер Зе Цин не хочет?»

«Он не то хотел сказать ...» Юй Мин Вэй с тревогой начал объяснять.

Он знал, что два человека перед ним холодны и относятся к человеческим жизням как к траве. Увидев знак, он сразу понял, что намерение убийства уже было в их сердцах. И, увидев выражение лица сына, он понял, что не может отвергнуть его, стиснул зубы, набрался смелости и сказал: «Мой сын боится только того, что сможет потерпеть неудачу и того, что он может испортить планы двух мастеров. Так как два мастера доверились нам, мой сын не будет

спокойные искусства ...

Зять Тан Тянь был похож на странное существо, которое не знало усталости, проливая пот день и ночь.

Его возраст был таким же, как и у них, и он был даже моложе нескольких учеников. Но на его лице по-прежнему были следы ребячества, ясные и выдающиеся контуры головы делали его похожим на здорового и крепкого мальчика.

Каждый ученик Шангуаня был глубоко потрясен.

Не было ничего более убедительного, чем поставить перед собой аналогичного престарелого человека для сравнения.

Никто не прятался.

Все они были молодыми людьми и в их телах кипела кровь, у них еще было самоуважение. Фигура на тренировочной площадке, которая не знала усталости, постоянно толкала их вперед. Каждый раз, когда они думали о том, чтобы сдать, их глаза сразу же переключались на этот силуэт.

Каждый из них отдавал все, в их глазах горел яркий огонь молодости.

Их страсть, их нежелание терять, их мечты, их дикие сердца

Всегда находились люди, которые падали на четвереньки, чтобы отдышаться, но после небольшого отдыха они поднимались на ноги, чтобы продолжить тренировки. Всегда находились люди, которые теряли силы и падали, но они сидели некоторое время, а затем продолжали обучение.

Это было похоже на невидимое, причудливое поле для ци, обволакивающее тренировочные поля, тихо пробуждающее энергичное настроение!

Такая атмосфера тихо распространялась вокруг клана Шангуань. Все члены клана ежедневно ходили на тренировочные площадки и следили за тем, как молодежь тренируется. Поскольку они боялись прерывать детей, они стояли сбоку, их глаза наполнялись радостью и предвкушением будущего.

«Эти ребята так изменились!»

«Да, я не ожидал, что это отродье сможет так долго существовать, в прошлом он некоторое время тренировался, а затем стонал несколько дней».

«Если бы только зять пришел раньше».

«Еще не слишком поздно, пока они упорствуют, они все еще могут преуспеть!»

«У молодой мисс действительно хороший вкус!»

...

Слушая членов клана, мягко обсуждающих все это, дядя Цянь сосредоточился на тренировочных площадках, на его лице заиграла улыбка. Как только у него находилось время, он ходил на тренировочные поля и наблюдал за тренировками юношей. Это был его самый

любимый момент, когда он видел молодых людей, которые не хотели проигрывать, у него всегда было ощущение, что будущее клана Шангуань станет еще лучше.

Его впечатление стало еще более глубоким.

Молодая мисс и молодой мастер Ах Тянь были из двух совершенно разных слоев общества. Молодая мисс была от природы одарена, умна и сообразительна, она была прекрасна. Все поклонялись ей, любили ее, но не могли обрести силу. Она была настолько совершенна, идеальна, что заставила людей отойти от нее.

По сравнению с ней, таланты молодого мастера Ах Тяня не стоило даже упоминать, но его тяжелый труд и трудолюбие были тем, с чем никто не мог сравниться.

Все знали, что такое тяжелая работа и усердие, каждый ученик клана Шангуань знал.

Но только когда они познакомились с молодым мастером Ах Тянем и приложили тяжелую работу и старания, они увидели, что это действительно повлияло на них.

Молодой мастер Ах Тянь не мог быть умнее их, он просто более трудолюбивый, нет, даже больше, чем просто трудолюбивый! Они наблюдали, как молодой мастер Ах Тянь повторял одни и те же самые кулачные техники более ста тысяч раз, они теряли дар речи, они никогда не были так шокированы!

Был ли еще кто-то в мире, кто бы был способен сделать так же!

Чувство собственного достоинства юношей заставило их молчать.

Таланты юной мисс были слишком высоки, чтобы кто-то смог их достичь, но достижения юного мастера Ах Тяня были только от пота, чисто от пота.

Все потеют.

С этого момента в клане Шангуань ходила одна фраза: «Молодой мастер Ах Тянь говорит: Пот никогда не лжет».

Увидев молодых людей, которые потели, сердце дяди Цяня было счастливо.

Такое прекрасное солнце!

Как раз в это время вбежал взволнованный и растерянный слуга, подошел к дяде Цяню и прошептал несколько предложений на ухо.

Улыбка дяди Цяня застыла на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/330/96623>